

18 июля 2010 г.

Общими усилиями российскую высшую школу удастся обновить

Демографический провал, отток абитуриентов в столичные вузы вследствие повсеместного введения ЕГЭ, деление университетов на “ведущие” и прочие - все это ставит большинство российских вузов, с одной стороны, в условия жесткой конкуренции, с другой - подталкивает к интеграции. О путях развития высшей школы пойдет речь на съезде Российского союза ректора (РСР) осенью. Какой видит ситуацию в образовании президент РСР, ректор МГУ Виктор САДОВНИЧИЙ?

- Виктор Антонович, пожалуй, сегодня уже нельзя утверждать, что наша система образования - лучшая в мире?

- На мой взгляд, российское образование на сегодняшний день продолжает удерживать статус одного из лучших в мире, по многим позициям являясь высококонкурентным. В то же время почивать на лаврах нельзя. Поэтому для нас главная задача сейчас - это, сохранив фундаментальность нашего образования, сделать его более гибким, мобильным, одновременно отвечающим на тактические запросы бизнес-сообщества и реализующим стратегические цели государственного строительства. Мощнейший потенциал заложен в междисциплинарных исследованиях, так как современные тренды развития экономики позволяют утверждать, что в уже обозримом будущем наиболее востребованными окажутся специалисты, обладающие фундаментальными знаниями на стыке нескольких научных областей.

Для реализации таких задач нужно ориентироваться на традиционно высокую планку качества нашего образования. А сегодня она демонстрирует тенденцию к снижению. Это следствие снижения общего уровня преподавания в школах, прежде всего, в виде уменьшения числа часов нагрузки по основным дисциплинам - математике, физике, химии, истории, русскому языку и литературе. Уменьшилось финансирование фундаментальных научных исследований, которыми наши вузы были сильны еще совсем недавно, - даже официально это финансирование было выведено из университетов.

Все это привело к угрозе снижения общего культурного уровня в обществе, деформации научно-образовательной среды. Итог показателен и поучителен одновременно: многие ученые почувствовали себя в изоляции и стали стремиться туда, где была комфортная для них среда. Почему в 1990-х годах из России уезжали за рубеж молодые специалисты? Там больше платили? Нет, там они чувствовали себя комфортнее. Там была среда. Или эти страны создавали среду (в том числе за счет наших специалистов), комфортную для проведения исследований и разработки высоких технологий, ориентированную на укрепление экономики.

Теперь круг замкнулся, и перед нами стоит трудная задача возрождения разорванных связей и восстановления общекультурного уровня в масштабах государства.

- Восстановление - процесс не быстрый. Но сегодня государство весьма активно в реформировании системы образования.

- Государство стало оказывать беспрецедентную по сравнению с 1990-ми годами поддержку системе образования. Прежде всего, это выражается в повышении финансирования системы высшего образования, в создании линеек университетов - федеральных, национальных исследовательских. Заработала серьезная грантовая система. Первые положительные результаты для нас уже весьма ощутимы. Надеюсь, что в перспективе эти результаты получатся с высокой степенью эффективности экстраполировать на общегосударственный уровень.

- Российские эксперты, участвовавшие в международном исследовании “Сравнительный анализ качества высшего образования в глобальной экономике знаний”, опросили работающих

выпускников, студентов, руководителей 26 технических вузов в 7 городах России, а также работодателей. Вывод был сделан обескураживающий: никто, по большому счету, не заинтересован ни в каких изменениях. Выпускники удовлетворены качеством полученного образования, руководители вузов считают, что в целом они с проблемами справляются, а работодатели предпочитают получать людей, которых можно быстро переучить, нежели "готовый продукт". Как бы вы прокомментировали эти выводы?

- Я думаю, что это точка зрения отдельной небольшой группы. Союз ректоров проводит серьезные исследования в области образования, которые показывают, что практически каждый университет обеспокоен ситуацией в образовании и предпринимает шаги, чтобы войти в серьезный проект, получить грант, войти в консорциум для решения амбициозных задач. Например, в супервычислительном консорциуме сначала было 15 университетов, сейчас уже 35, и среди них не только крупные вузы. Создаются сетевые вузовские структуры для проведения исследований, организации олимпиад... В МГУ им. М.В.Ломоносова студенты часто просят увеличить количество часов на тот или иной предмет. Да и работодатели смотрят не на диплом, а на знания. Некомпетентных выпускников ждет безработица.

- Много нареканий сегодня высказывается по поводу того, что преподаватели вузов перестали заниматься наукой. Вот и вы сейчас отметили, что из вузов наука ушла. Как бы вы разграничили здесь "зоны ответственности" между государством, вузами, бизнесом?

- Поддержка науки в университетах - общегосударственная задача. Сегодня нельзя рассчитывать на то, что бизнес будет целиком содержать и развивать вузовскую науку. Фундаментальные исследования нерентабельны для бизнес-инвестиций - это "длинные" деньги, которые окупаются весьма не скоро и далеко не всегда.

Как мне известно, традиционный бизнес-цикл - один - три года. Длительным считается проект со сроком окупаемости три - пять лет. В проекты, где срок окупаемости колеблется от пяти до семи лет, вкладывают свои средства на практике исключительно венчурные компании. При этом следует помнить, что венчурные компании реализуют проекты по уже совершенным научным открытиям, для которых ищут возможность экономической реализации в виде выпуска на их базе товара массового потребления.

А цель фундаментальных исследований - найти путь к новым научным открытиям. Таким образом, минимальный срок окупаемости для фундаментальных исследований - семь - десять лет. На этом фоне выглядит вполне логичным, что бизнесу не интересны вложения в развитие серьезной научной инфраструктуры вузов. С бизнесом надо сотрудничать на принципах взаимовыгодных, учитывая его потребности, в частности как работодателя. Но у университета есть и свои задачи: готовить таких специалистов, которые будут нужны работодателям и через пять лет, и через десять, которые смогут адаптироваться под новые требования. А это уже задача государственного масштаба.

Науку в университеты надо вернуть и на законных основаниях. Раньше была статья финансирования фундаментальной науки в вузах. Сейчас, как минимум, должна стать более чувствительной система грантов, чтобы любая активная группа, обладающая научным потенциалом, из любого вуза, независимо от его статуса, могла получить поддержку. Доцент, у которого есть идеи и два-три ученика, может сделать в науке очень много!

Кроме того, вузам надо объединяться, чтобы в каждом университете можно было и наукой заниматься, и вовлекать в исследования студентов. Ведь помимо университетов, получивших статус научно-исследовательских, есть и масса других вузов, обладающих неплохим потенциалом. О них нельзя забывать. Для более активного вовлечения их в научно-исследовательский процесс можно, например, создавать центры коллективного пользования, доступные для каждой группы, которой есть что измерять или с чем экспериментировать.

- Вы сказали об угрозе потери научно-образовательной среды в масштабе страны как следствии падения качества образования. Как удалось сохранить эту среду в МГУ?

- В 60-е годы прошлого века мехмат по общему признанию был выдающимся и до сих пор не имеющим в мире аналогов научным центром математики. Тогда на мехмате было примерно 600 спецкурсов и спецсеминаров, которые предлагались для посещения и слушания вне учебной программы, и без того сложной. Студенты были погружены в эту среду и до 11 вечера кружили по этим семинарам, спецкурсам, дискутировали в коридорах... Особая творческая атмосфера этого уникального сообщества педагогов и студентов не теряет свою притягательность и сегодня. И это не моя субъективная позиция. Представители Массачусетского технологического института назвали такую модель обучения идеальной. Конечно, сегодня ее воспроизвести весьма трудно. Но у нас есть маячок, показывающий эталон образовательной среды. И на основе этой модели мы в МГУ в трудные годы стали за счет внебюджетных средств реализовывать несколько программ, направленных на сохранение научных школ.

Это программа "100 плюс 100", по которой каждый год 100 молодых докторов становились профессорами, а 100 молодых кандидатов - доцентами. За 10 с небольшим лет мы выделили 635 ставок для молодых людей. Из них вышло 3 декана и 3 члена-корреспондента РАН, 27 заведующих кафедрами. Еще одна программа - "100 стипендий" - для аспирантов и старшекурсников. Также мы ввели университетские награды - премии имени М.В.Ломоносова и И.И.Шувалова. Около 200 иногородних преподавателей оставили, с перспективой решения квартирного вопроса.

- Кстати, об иногородних... Многие ректоры региональных вузов бьют тревогу: с повсеместным введением ЕГЭ гораздо больше ребят стали уезжать учиться в столичные вузы. Известно, что мало кто возвращается обратно в свой регион. Запретить им остаться в столице нельзя. И что делать? Чтобы выпускники вернулись, надо создать им условия для жизни и работы. Но если самые талантливые и предприимчивые уедут, кто будет эти условия создавать?

- Небольшие рычаги управления ситуацией есть - целевой прием, например. Но главное, действительно, создание условий. Это вопрос не только экономики, но и государственной политики. Государство должно задать правила игры. Если благодаря этим правилам в родных городах выпускников появятся экономические структуры, научные институты с хорошим финансированием, производство с высокими технологиями, не думаю, что все вчерашние студенты захотят остаться в Москве. Здесь ведь тоже не сахар. Но пока слишком большой разрыв между центром и регионами... Я согласен: просто сидеть и ждать нельзя. Я уже говорил о том, что для ученых самое главное - среда. Сейчас государство создает условия для возвращения в научные центры страны соотечественников из-за рубежа, предлагая им выгодные условия работы. Таким образом, выработан определенный вектор. Аналогично, через целевые программы, можно было бы решать и проблему призыва специалистов в регионы, в особенности туда, где процессы модернизации требуют большого количества высококвалифицированной молодежи.

- Вы президент РСР и ректор МГУ, входящего в Ассоциацию ведущих вузов (АВВ). С какой организацией себя больше ассоциируете?

- Месяц назад, выступая на учредительной конференции АВВ, я призвал ассоциацию к интеграции с Российским союзом ректоров, и всеми членами ассоциации это было поддержано. Союз ректоров намерен взаимодействовать с АВВ, наряду с другими объединениями нашего сообщества. В рамках РСР многие годы успешно работают аналогичные ассоциации - ассоциация содействия вузам, объединения негосударственных, классических, технических, медицинских, педагогических университетов и других. Мне не очень понятно, собственно, определение "ведущие вузы". Система образования нашей страны едина и целостна. Представьте, что мы в вузе, который не добрал один балл на жестком конкурсе на звание НИУ и не стал ведущим, означает ли это, что в этом университете плохо обучают? Нет. Более того, наверняка по каким-то вопросам он впереди других. Дифференциация вузов по принципу "ведущий - неведущий" не должна стоять во главе угла. Корпорация более эффективна, если она организована по принципу профессиональной работы, так легче обсуждать вопросы образования

- методик, учебников, стандартов, программ. Впрочем, у Ассоциации ведущих вузов свои задачи, и, надеюсь, они будут решены имманентным образом.

- Есть ли у российского образования шансы снова стать...ну, если не лучшим в мире, то одним из лучших?

- Ситуация в российской высшей школе, безусловно, непростая, но, бесспорно, производная положительная (что в математике является признаком возрастания значений функции). Большую роль в нашем движении вперед будет играть новый закон "Об образовании в Российской Федерации". Союз ректоров рассматривает его с позиции формирования правовых инструментов, стимулирующих будущее лидерство нашей экономики, экономики интеллекта. Мы активно ведем экспертное обсуждение этого судьбоносного для нас законопроекта на уровне региональных советов ректоров, а в сентябре проведем научно-практическую конференцию РСР совместно с ведущими государственными и общественными институтами.

Уверен, кумулятивный эффект наших общих усилий в обозримом будущем не только приведет к ренессансу в системе образования, но и позволит реализовать самые смелые и дерзкие планы по системной модернизации экономики в целом.